

Виктор АЛЮШИН

Упали снега

Да будет грядущая осень щедра:
Снега на Россию упали вчера!
Упали они одеялом с небес,
Укрыв и поля, и дороги, и лес.
Снега освежили всю душу мою,
И я до зари на работу встаю.
Встаю и к окошку иду не спеша,
Стараясь, чтоб светлой осталась душа.
Потом открываю на улицу дверь ...
И знаю, что сделаю много теперь...

В летнем Благовещенске

Еще горяч речной песок.
Амур и Зея — в неге.
Но тополь строен и высок,
Напомнит им о снеге.
Когда июльский воздух сух,
Разросшийся без меры,
Он с высоты роняет пух
На площади и скверы.
Стоит и держит на весу
Серебряную вьюгу.
А реки быстрые внизу
Торопятся друг к другу.
И не понять: дома в воде,
В снегу ли утонули?..
Так в Благовещенске везде
Белым-бело в июле.

Перелетные птицы

Птицам не страшны любые дали.
Их пути — таинственная вязь.
От кого пернатые узнали,
Что весна в России началась?
Да и что на Севере им надо,

В этом неприветливом бору,
Где высоких сосен колоннада
Инеем покрыта поутру?
Райские отпущены им кущи:
Размножайся, радуйся, живи.
Но любовь все яростней и пуще
В птичьей разгорается крови.
Вот они над копнами соломы
И над серпантинном автострад,
Вечными инстинктами ведомы,
С криками гортанными летят.
И заслышав птиц, я замираю:
В них и боль, и радость, и тоска...
Это же любовь к родному краю
Птиц домой ведет издалека!

Смерч

Перегретой пылью пахло.
Был кустарник от зноя бел.
А потом на него, на зачахлый,
Ветер бешеный налетел.
Он свободно парил над степью,
Птиц распугивал, мял ковыль
И невидимой длинной плетью
Из дорог выколачивал пыль.

Смерч губительный был недолог.
Пошумел он в степи и стих.
Только долго еще проселок
Уплывал из-под ног моих.

Юрий КОВАЛЕВ

Художник

Умел войну он рисовать,
А это, в сущности, опасно,
Когда закат багрово-красный
В снега умеешь бинтовать.

Он не хотел великим стать,
Но быть желал с другими вровень: